

ТРУДЫ
ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ

193

ИСТОРИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

128

ИСТОРИЯ ДЛЯ БУДУЩЕГО

современные исследования
истории диаспор и миграций

УДК 94:325
ББК 63.3(0)-36
И 907

*Печатается по решению Ученого совета
исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
от 3 марта 2021 г. (протокол № 1)*

*Работа выполнена при поддержке Программы развития МГУ,
проект № 23-Ш02-11 «Междисциплинарное изучение
современных миграций: новые аналитические подходы»*

Ответственные редакторы:

*Л. О. Башелеишвили (Российская Федерация), М. М. Гасанов
(Российская Федерация), А. И. Маскевич (Республика Беларусь)*

Рецензенты:

*академик РАО, иностранный член Национальной академии наук Беларуси,
доктор психологических наук, профессор С. Л. Кандыбович;
доктор исторических наук Д. А. Андреев (МГУ имени М. В. Ломоносова);
кандидат исторических наук, доцент О. В. Солопова (МГУ имени М. В. Ломоносова)*

Редакционная коллегия:

В. Г. Васенин, А. Г. Гаджиламаммаев, Е. Б. Роева-Мкртчян

И 907 История для будущего: современные исследования истории диаспор и миграций. Международный молодежный научный сборник / отв. ред. Л. О. Башелеишвили, М. М. Гасанов, А. И. Маскевич. – СПб.: Алетейя, 2024. – 268 с. – (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 193. Сер. II: Исторические исследования, 128).

ISBN 978-5-00165-826-9

В Международный молодежный научный сборник вошли статьи студентов и сотрудников исторических факультетов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Белорусского государственного университета и Дагестанского государственного университета. В статьях представлено осмысление молодыми исследователями актуальных направлений и аспектов изучения истории диаспор и миграционных процессов в России и мире. Широкий хронологический и географический охват работ позволяет говорить о том, что сборник обобщает основные тенденции современных исследований по вопросам миграций, национальной политики, национально-культурной общественной деятельности диаспоральных объединений.

Научный сборник предназначен историкам, этнографам, социологам, политологам, специалистам в области межнациональных отношений, членам национально-культурных общественных организаций, интересующимся вопросами изучения диаспор и миграций.

На лицевой стороне обложки:

*Художественная интерпретация миниатюры «Школа»
из «Жития Антония Сийского»*

УДК 94:325

ББК 63.3(0)-36

ISBN 978-5-00165-826-9

9 785001 658269

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

- © Коллектив авторов, 2024
- © исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2024
- © исторический факультет БГУ, 2024
- © исторический факультет ДГУ, 2024
- © Издательство «Алетейя» (СПб.), 2024

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Башелешвили Л.О.</i> Слово молодым историкам!	5
<i>Гасанов М.М.</i> Дорогие коллеги, друзья!	6
<i>Маскевич А. И.</i> Новый шаг в российско-белорусском сотрудничестве историков	8
<i>Алиева Р.А.</i> Русская постреволюционная эмиграция (1917–1920 гг.)	9
<i>Близнюк А.Я.</i> Законодательная база в сфере национальной политики в Республике Беларусь и Австрийской Республике: сравнительный анализ	18
<i>Боев П.А.</i> Особенности институционализации белорусских национально-культурных общественных организаций Южного федерального округа РФ с начала XXI в. до 2011 г. (на примере белорусов Ростова-на-Дону)	30
<i>Борисова А.Д.</i> Влияние русской диаспоры на культурную и деловую жизнь сербского общества в XX–XXI вв.	41
<i>Гаджибабаев А.Г.</i> Деятельность Республиканского центра национальных культур (РБ) по взаимодействию с диаспорами Республики Беларусь (к постановке проблемы)	50
<i>Гаджиламаммаев А.Г.</i> Вклад азербайджанцев в науку и культуру России в XX – начале XXI вв. (по результатам опроса азербайджанской диаспоры России)	58
<i>Гасанов М.М., Газиева А.А.</i> Отходничество и организация контроля над циркулярными миграциями в городах-крепостях левого крыла Кавказской кордонной линии в первой половине XIX в. (на примере г. Кизляр)	69
<i>Забродин А.Г.</i> Греки Донбасса и Приазовья: история и общественные организации греческой диаспоры Украины (конец 1980-х – начало 2010-х гг.)	77
<i>Зайцева Н.А.</i> Дипломатическая деятельность Али Мардан-бека Топчибашева на Парижской мирной конференции	88
<i>Зубачев Р.А.</i> Становление диаспоральной политики Республики Беларусь (1991–2014)	107
<i>Кадема А.В.</i> Национальные меньшинства Украины: историографический обзор советской, украинской и отечественной историографии	126

<i>Каримова А.И.</i> Эвакуация Химкинского ремонтного завода № 84 в годы Великой Отечественной войны и создание Ташкентского авиационного производственного объединения имени В.П. Чкалова	143
<i>Курманбаева А.А.</i> Трудовая миграция из Кыргызстана в начале XXI в.: социально-экономический аспект.	152
<i>Магомедова А.М.</i> Политическое влияние Российской империи в Дагестане со второй половины XVIII в. до 1813 г.	172
<i>Пахомов Д.В.</i> Межнациональные отношения в Исламской Республике Иран в начале XXI в. (на примере армянской диаспоры).	178
<i>Роева-Мкртчян Е.Б.</i> Специфика миграции из Республики Армения в Российскую Федерацию в контексте развития евразийской интеграции (после событий «Бархатной революции» 2018 г.) . .	192
<i>Саморукова А.А.</i> Лев Давидович Троцкий в изгнании (1927–1940 гг.).	207
<i>Солопов А.П.</i> Этнические сюжеты в табачной рекламе в России в конце XIX – начале XX вв.	214
<i>Тайченачев А.А.</i> Миграционные процессы в поздней Османской империи (конец XVIII – начало XX вв.).	225
<i>Квашко И.В.</i> Роль периодической печати в идеологической деятельности Секретариата ЦК КПБ в 1952–1954 гг.	241
<i>Коваль А.В.</i> Тенденции развития женского образования в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.	249
<i>Платонов К.А.</i> Образы «Своих» и «Чужих» в советской пропаганде на территории Западной Беларуси (1939–1941 гг.)	256

БАШЕЛЕИШВИЛИ Л.О.

Слово молодым историкам!

С особым трепетом мы представляем Международный молодежный научный сборник статей «История для будущего: Современные исследования истории диаспор и миграций», ставший результатом системной совместной работы исторических факультетов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Белорусского государственного университета и Дагестанского государственного университета.

Современное состояние международных отношений требует особого внимания к научному изучению диаспор и миграционных процессов. Другим фактором, определяющим значимость этой темы, является направленность, темпы и характер происходящих сейчас всеобъемлющих глобальных изменений, не только напрямую влияющих на политико-экономическую сферу, но и определяющих динамику демографических и культурных перемен.

Трехстороннее сотрудничество МГУ имени М.В. Ломоносова, БГУ и ДГУ и проводимые на его основе совместные мероприятия имеют исключительное и принципиальное значение для развития гуманитарного сотрудничества Союзного государства и, безусловно, открывает принципиально новые возможности для молодых исследователей, выведя молодежное междууниверситетское взаимодействие на принципиально иной уровень.

Сегодня мы можем гордиться тем, что благодаря совместным усилиям выпустили это издание, в котором собраны современные изыскания молодых исследователей в области диаспороведения и развития миграционных процессов. Прделанная работа не может не стать импульсом для новых исторических исследований, послужит важным этапом в развитии и сохранении научно-просветительского сотрудничества МГУ имени М.В. Ломоносова, Белорусского государственного университета и Дагестанского государственного университета.

Дорогие коллеги, друзья!

Я с большим удовлетворением и радостью отмечаю издание очередного сборника статей, специального выпуска, объединившего научные статьи преподавателей и студентов исторических факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова, Белорусского государственного университета и Дагестанского государственного университета. Сборник – это подтверждение того, что сотрудничество, начавшееся в 2017 году, продолжается и приносит свои плоды. Взаимодействие, которое началось с учебно-научной поездки студентов и магистрантов исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в Дагестан и с проведения в г. Дербенте круглого стола «Система межнациональных отношений Дагестана: народы и национальные меньшинства (диаспоры) республики», в последующие годы наполнилось новым содержанием.

Дагестанский университет благодарен руководству исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, лаборатории истории диаспор и миграций и ее руководителю О.В. Солоповой за возможность, предоставленную выпускникам исторического факультета ДГУ, участвовать в конкурсе на магистерские программы исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова стал площадкой, где сформировалось взаимодействие и сотрудничество Дагестанского государственного университета с историческим факультетом Белорусского государственного университета.

Новой ступенью межвузовского сотрудничества стала состоявшаяся 2 февраля 2021 г. совместная международная научно-практическая конференция «Российско-белорусское межвузовское взаимодействие: перспективы сотрудничества», где с участием представителей руководства исторических факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова, БГУ и ДГУ, научной и педагогической общественности и белорусской диаспоры в Дагестане состоялся живой, заинтересованный разговор, была определена конкретная рабочая программа сотрудничества на ближайшую перспективу, включая возможность участия студентов ДГУ в магистерской программе двойных дипломов

МГУ имени М.В. Ломоносова и БГУ, совместных научных и культурно-образовательных мероприятий.

Все названные выше проекты не только имеют исключительное значение для развития международного и межрегионального сотрудничества нашего университета, но и создают необходимые условия для повышения качества учебно-научного процесса на историческом факультете ДГУ.

А.И. МАСКЕВИЧ

Новый шаг в российско-белорусском сотрудничестве историков

Научные школы, традиции живут и развиваются, когда у них есть продолжение, есть ученики, которые впоследствии и сами станут формировать новые тренды. Без продолжения не может быть настоящего, дня сегодняшнего, не может быть памяти о прошлом. В научной жизни любого учреждения высшего образования, академического института одним из важнейших компонентов является студенческая, молодежная наука, которая придает ей креативность и динамизм.

Данный сборник – это научное творчество молодых историков. Их работы разные по тематике, но их объединяет искреннее стремление внести свой вклад в постижение истории, показать ее объективно, такой какой она была. Однако центральная в них идея – изучение истории диаспор и миграционных процессов. В научный сборник вошли статьи молодых ученых исторических факультетов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Белорусского государственного университета и Дагестанского государственного университета. Это результат многолетнего сотрудничества наших исторических факультетов. Начиналось все во многом с Международного российско-белорусского Конкурса студенческих научных работ по истории «Общий путь к Великой Победе. Подвиг народов бессмертен», который объединил первоначально молодых историков БГУ и МГУ имени М.В. Ломоносова. Следующим и крайне значимым этапом стало открытие в 2018 г. первой международной российско-белорусской магистерской программы «История белорусской диаспоры» с двойным дипломом БГУ и МГУ имени М.В. Ломоносова. Позднее к ней присоединился исторический факультет Дагестанского государственного университета, а также приняли участие выпускники ряда университетов Беларуси.

Можно только искренне приветствовать, что научно-образовательное сотрудничество исторических факультетов БГУ, МГУ имени М.В. Ломоносова и ДГУ пополнится сборником научных статей молодых исследователей. Это – новый проект и он расширяет горизонты нашего взаимодействия, делает его более продуктивным и динамичным.

Русская постреволюционная эмиграция (1917–1920 гг.)

Аннотация. Статья посвящена особенностям географического размещения и функционированию русской эмигрантской диаспоры постреволюционной волны в столичных городах Западной Европы и Дальнего Востока. В статье охарактеризована роль интеллектуального потенциала российской интеллигенции в формировании в культурном ареале, прежде всего, Западной Европы могучего очага русской науки, культуры.

Ключевые слова: постреволюционная эмиграция, наука, культурный центр, интеллигенция, русская диаспора.

Введение

История России знает немало примеров жестоких катаклизмов, но XX в. принес новые страдания и жертвы. К числу таких испытаний относятся Первая мировая война, Российская революция 1917 года и последовавшая за ними Гражданская война, массовые репрессии, Великая Отечественная война. Наша страна в XX в. столкнулась с таким явлением, как массовая эмиграция в 1917–1920 гг., в период Великой Отечественной войны и продолжающаяся до наших дней, хотя и в иных масштабах. Феномен русской постреволюционной эмиграции актуален для современных исследователей проблемы тем, что он может рассматриваться как альтернативный путь развития России после Октября 1917 г.

Российская эмиграция – одно из самых удивительных явлений в истории человечества, требующее комплексного и объективного анализа. Не претендуя на раскрытие данной проблемы во всей полноте, обозначим основные центры постреволюционной эмиграции и деятельность русских эмигрантов в местах их вселения. После падения монархии и установления советской власти сотни тысяч россиян покинули свою Родину, становясь беженцами. Социальный состав эмигрантов был представлен всеми существовавшими в России сословиями и классами: дворяне, высокопоставленные чиновники, промышленники, биржевики, крупные торговцы. Многочисленную часть эмигрантов составлял интеллектуальный цвет нации: крупнейшие представите-

ли естественнонаучной и инженерной мысли, политологи, историки, философы, экономисты, социологи, публицисты, журналисты, поэты, писатели, музыканты, художники, артисты, адвокаты, врачи, учителя, духовенство, студенты и др. Изучив социальный облик эмигрантов, кандидат исторических наук С.С. Ипполитов отметил, что более 70% русских эмигрантов принадлежали к людям либо интеллектуального труда, либо не имевших специальности вообще¹. Результатом первых лет эмиграции стало образование русской диаспоры за рубежом. Основными центрами русской эмиграции в 1920-х – начале 1930-х гг. были Берлин, Париж, Прага, Варна, София, Белград, Шанхай, Харбин. В 1930-е гг. эмигранты стали рассредоточиваться из Европы по всему миру. Однако основной, магистральный вектор эмиграции 20-х годов был направлен на Европу, страны классической демократии.

Результаты первых лет эмиграции

В первые годы одним из центральных вопросов в жизни эмигрантов была неопределенность гражданского статуса. В 1921 г. Советское правительство лишило российских эмигрантов гражданства, что только усилило их тяжелое социальное положение. В 1921 г. Лига Наций назначила комиссаром по делам русских беженцев известного норвежского исследователя Фритьофа Нансена, который добился введения для всех русских эмигрантов единого удостоверения личности – «нансеновский паспорт». Данный документ был одобрен правительствами многих государств, имеющих на своей территории русских беженцев, однако некоторые государства, в частности Китай, не принимали всерьез «нансеновский паспорт». Это создавало трудности для эмигрантов как при передвижении по стране (и особенно – при переезде в другое государство), так и при трудоустройстве, хотя организация Нансена занималась именно трудоустройством и размещением беженцев. Юридическое положение русских беженцев было урегулировано лишь после Второй мировой войны².

¹ *Ипполитов С.С.* Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс. М., 2004. С. 23.

² *Ионцев В.А., Назаров М.В., Лебедева Н.М.* Эмиграция и репатриация в России. М., 2001. С. 50.

Культурные традиции как главный фактор стабильности российской эмиграции в Европе

Хотя наши соотечественники за рубежом оказались в трудном социальном и политическом положении, национальное сознание русской эмиграции не было подавлено. Они всеми силами стремились сохранить «малую» Россию за рубежом, память о ней, национальное самосознание. Культурные традиции оставались универсальным средством обеспечения определенной стабильности русской эмиграции. Ведущее место в истории культуры Русского зарубежья занимают культурные центры эмиграции в Париже, Праге, Берлине, Белграде, Шанхае, Харбине и других городах. Здесь действовали научные и учебные заведения, многочисленные эмигрантские издательства. Русские ученые устанавливали контакты с зарубежными коллегами, трудились над осуществлением совместных научных замыслов, преподавали в русских и зарубежных учебных заведениях. В этих центрах сосредоточивалась эмигрантская творческая интеллигенция: писатели, музыканты, артисты, художники и т.д. Культурное наследие русской эмиграции выражено в создании архивов, музеев, библиотек. Эти центры стали хранителями и продолжателями дореволюционных культурных традиций и ценностей России.

Большие усилия эмигрантов постреволюционной волны были нацелены на сохранение у подрастающего поколения традиционной русской культуры, русского самосознания. Этому в немалой степени способствовало развертывание в местах вселения эмигрантов начального, среднего и высшего образования. «К 1924 году в Европе насчитывалось 90 русских начальных и средних школ, в которых обучалось 8835 приходящих учеников и 4954 учащихся на полном пансионе. Эти цифры охватывали примерно 20% всех детей-эмигрантов школьного возраста»¹. Большую роль в организации образовательного процесса среди русских эмигрантов сыграли Русские народные университеты, созданные в Праге, Париже, Софии. Эти учебные заведения строились по типу университета А.Л. Шанявского, организованного в России в 1905 г., где сочеталось высшее, среднее и начальное образование.

В постановке образования за рубежом решающую роль сыграли эмигрантские общественные организации: Объединение российских

¹ Раев М. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции. 1919–1939. М., 1994. С. 67.

земских и городских деятелей (так называемый Земгор), Комитет русских эмигрантов, Всероссийский союз городов, Педагогические бюро по делам средней и низшей школы, Объединение русских учительских организаций, Союз русских педагогов средней и высшей школы в Чехословацкой Республике, Центральный комитет по обеспечению высшего образования русского юношества за границей (так называемый Федоровский комитет в Париже), Союз русских академических организаций и др. Известно, что Земгор только в 1921–1922-х гг. в Константинополе содержал 3 гимназии, 3 училища, 10 начальных школ, 2 детских дома, 10 детских садов, площадок, яслей, 6 детских столовых¹.

Крупнейшим культурным центром Русского зарубежья в начале 1920-х гг. стал Берлин. Здесь сконцентрировалась значительная часть наиболее известных в России научных, общественных деятелей, издателей, писателей, музыкантов, журналистов, художников, артистов. Русские беженцы даже иронизировали по поводу того, что в столице Германии (прошлого противника) русскую речь слышишь чаще, чем немецкую. В городе создавались разные научно-исследовательские учреждения и общественные организации. Так в 1922 г. в Берлине открылась «Русская религиозно-философская академия». На её открытии русский философ Н.А. Бердяев говорил о духовном возрождении России и роли в этом эмигрантской церкви.

В Берлине активно развивалось русское книгоиздание. По разным данным, к 1924 г. В германской столице действовало от 40 до 87 эмигрантских издательств. Издавались в Германии и журналы, такие как «Новая русская книга», «Жизнь» под редакцией В.Б. Станкевича, «Социалистический вестник», «Рабочий путь» – орган русских анархо-синдикалистов, «Русская правда» – национал-монархический орган под редакцией С. Соколова и П.Н. Краснова, «Заря» – орган правых меньшевиков-плехановцев. Выходило несколько ежедневных газет: «Накануне», коммунистическая газета советского полпредства «Новый мир», «Руль», «Голос России». Берлин оставался ведущим центром Российского Зарубежья до середины 1920-х гг. После тяжелого экономического кризиса русские беженцы массово начали уезжать из Германии. Прекратили свое существование научные и общественные

¹ Петрушева Л.И. Отцы и дети русской эмиграции // Дети русской эмиграции. М., 1997. С. 10.

организации, закрылись русские театры и т.д. Столица Русского зарубежья переместилась во Францию, в Париж.

Со второй половины 1920-х гг. именно Париж становится ведущим культурным центром русской эмиграции. Он являлся столицей «России № 2». В своем дневнике Н.М. Зернов – русский философ, богослов, исследователь православной культуры, общественный деятель русской эмиграции – пишет: «Внутри столицы Франции образовался русский городок. Его жители могли почти не соприкасаться с французами. По воскресеньям и праздникам они ходили в русские церкви, по утрам читали русские газеты, покупали провизию в русских лавчонках и там узнавали интересовавшие их новости. Закусывали они в русских ресторанах или дешёвых столовых, посылали детей в русские школы; по вечерам они могли ходить на русские концерты, слушать лекции и доклады или участвовать в собраниях всевозможных обществ и объединений»¹.

Следует заметить, что во французской столице уже с начала 1920-х гг. сосредоточились почти все центральные организации и объединения, которые оказывали доминирующее влияние на развитие русской культуры за рубежом, а также на создание идеологического климата в эмигрантской среде. Здесь жили самые известные представители эмиграции, располагались руководящие органы большинства политических партий и объединений, издавались газеты на русском языке. Наибольшей известностью пользовалась многостраничная ежедневная газета «Последние новости», издававшаяся с 1920 по 1940 гг. Редактором и постоянным автором был историк и публицист П.Н. Милюков. В политической жизни газета занимала умеренно либеральную позицию. На более консервативные круги была рассчитана газета «Возрождение», издававшаяся сначала П.Б. Струве, а затем журналистом Семеновым.

В Париже действовали эмигрантские Академический союз и Академическая группа, Федерация инженеров, Земско-городской союз, Союз адвокатов, Общество химиков, Объединение врачей, Общество охранения русских культурных ценностей, Союз писателей и журна-

¹ Зернов Н. М. За рубежом: Белград – Париж – Оксфорд: хроника семьи Зёрновых (1921–1972) // [Электронный ресурс]: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Zernov/zarubezhom-belgrad-parizh-oksford-hronika-semi-zernovyh-1921-1972/ (дата обращения: 30.01.2021).

листов, Русское студенческое христианское движение и другие организации.

В столице Франции развивалась и педагогическая деятельность русских ученых. В 1920-е гг. в столице было основано 8 русских высших учебных заведений, в том числе отделений и курсов. В список вузов входили русские отделения при Парижском университете, Русский народный университет, Франко-русский институт, Православный богословский институт, Высший технический институт, Русский коммерческий институт, Русская консерватория, Русский политехнический институт. Престижными считались образованные в 1921 г. Курсы при Парижском университете Сорбонна, на которых обучались не только русские, но и французские студенты. Здесь работало более 40 известных русских ученых.

В 1925 г. в Париже был открыт один из важнейших гуманитарных центров Русского зарубежья – Православный богословский институт, в котором обучались русские студенты из разных европейских стран. Во Франции распространение получила сеть школ при колониях. Занятия в этих школах проводились 2–3 раза в неделю. Также существовали школы-приюты, где жили и обучались дети эмигрантов. Существовали эти школы за счет пожертвований.

Особую роль в истории культуры Русского зарубежья сыграла молодая Чехословацкая республика со столицей в Праге. Именно в Праге получило сильнейшее развитие высшее и среднее образование русских эмигрантов. Связано это было с политикой первого президента Чехословакии Т. Масарика, направленной на поддержку русских эмигрантов. Правительство оказывало эмигрантам материальную помощь, создавало режим наибольшего благоприятствования в науке и культуре. «Благотворительная инициатива Т. Масарика имела далеко идущую цель – использовать интеллектуальный потенциал российской интеллигенции и одновременно усилить в сфере науки и культуры «славянский элемент», уравновесить преобладавшее тогда германское влияние в стране»¹.

В 1920-е гг. Прага стала академическим центром русской эмиграции. Здесь работали такие известные профессора, как Н.О. Лосский, А. Ильин, П.И. Новгородцев, А. Кизеветтер и многие другие. Круп-

¹ *Антропов О.К.* Российская эмиграция в поисках политического объединения (1921–1939 гг.). Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. С. 45-46.

нейшим учебным заведением в Праге был Русский юридический факультет, возглавлявшийся П.И. Новгородцевым. Преподавали на факультете авторитетные ученые юридических факультетов Московского, Петроградского, Киевского, Харьковского, Ростовского университетов, известные преподаватели высшей школы – Д.Д. Grimm, А.А. Вилков, С.В. Завадский, М.М. Катков, Б. Струве, А.А. Кизеветтер, Н.О. Лосский, А.В. Федоровский, С.Н. Булгаков, Г.В. Вернадский, П.И. Новгородцев и др.

Другим крупным учебным заведением был Педагогический институт им. Яна Амоса Коменского, который ставил своей задачей подготовку учителей для России. В институт принимали на особых условиях, и по своей структуре вуз напоминал институты дореволюционной России.

В 1920-е гг. в Праге был создан целый ряд русских вузов, гимназий, начальных школ, дипломы которых признавались государством. Чешское правительство предоставило эмигрантам большое количество стипендий. Здесь было создано крупнейшее русское книгохранилище «Славянская библиотека», а также «Русский заграничный исторический архив». В Праге начал выходить один из лучших журналов эмиграции «Воля России», редактором которого стал М.Л. Слоним. Неслучайно, одна из известнейших поэтесс Серебряного века М. Цветаева вспоминает пребывание в Чехии «как лучшее для себя время эмигрантской жизни»¹. К концу 1920-х гг., когда в Чехословакии начались экономический кризис и безработица, многие эмигранты переехали во Францию. По официальным данным, в 1931 г. в Чехословакии было зарегистрировано 22 тысячи русских эмигрантов².

Центр русского зарубежья на Востоке

На Дальнем Востоке, в Китае, сложился еще один весьма заметный центр Русского зарубежья. Формирование восточной ветви русской эмиграции на территории Китая теснейшим образом связано со строительством и функционированием Китайско-Восточной железной дороги (1898–1903 гг.), которая связывала Транссибирскую магистраль

¹ *Фандо Р.А.* Народные университеты – культурно-образовательные центры русской эмиграции «первой волны» // Преподаватель XXI век. 2019. № 3-1. С. 39.

² История человечества. Т. VIII. Россия / Под ред. А.Н. Сахарова. М., 2000. С. 548.

с Владивостоком. Согласно условиям русско-китайского соглашения полоса отчуждения КВЖД пользовалась правом экстерриториальности и охранялась российскими пограничниками. Поэтому, еще задолго до Российской революции 1917 г., в Маньчжурии и в других крупных городах Китая уже имелось большое количество русского населения.

Нужно отметить, что китайские власти оказывали большую помощь русским беженцам. Они предоставили им убежище, обеспечивали свободу проживания, помогали им легализоваться и найти работу. В Маньчжурии с 1923–1924 гг. по 1938 г. работал Харбинский Комитет помощи русским беженцам. В нем насчитывалось до 70 различных организаций на правах коллективных членов. Комитет оказывал непосредственную помощь наиболее обездоленным эмигрантам, предоставляя им бесплатные обеды, медицинскую срочную помощь, материальную поддержку.

В период Гражданской войны на востоке России, а затем в Харбине среди эмигрантов оказалось значительное количество российских профессоров и студентов, в связи с чем возникла необходимость и возможность основания вузов. 1 марта 1920 г. в Харбине были открыты экономико-юридические курсы, переросшие в факультет. В дальнейшем факультет стал высшим учебным заведением, фактически состоящим из двух факультетов. В работе факультета принимали участие профессора Г.К. Гинс, Н.И. Никифоров, В.В. Энгельфельд, В.А. Рязановский. В 1925 г. в Харбине были открыты Институт восточных и коммерческих наук и Педагогический институт. С 1926 г. в Шанхае начало свою работу первое Русское военно-научное общество в Китае, выпустившее в свет 48 томов своего вестника «Армия и флот». За 1920–1930-е гг. был создан обширный комплекс научной литературы, актуальной и в настоящее время, в том числе русская литература о Китае.

Заключение

Подводя некоторые итоги нашему исследованию, резюмируем, что, несмотря на трудные политические и материальные условия существования, европейская и дальневосточная русская эмиграция в лице ее лучших представителей сыграли значительную роль в сохранении и развитии национальных традиций. Этнокультурной ассимиляции российской национальной элиты за рубежом в указанные хронологические рамки не произошло. Русские эмигранты постреволюционной

волны в Берлине, Париже, Праге, Харбине, Шанхае и других городах при поддержке местных властей и известных общественных деятелей принимали активное участие во всех культурных и общественных начинаниях Русского зарубежья, способствовали становлению и развитию начального, среднего и высшего образования в странах своего пребывания, научных учреждений, академических центров, архивов, библиотек, русского издательства и журналистики. На протяжении 1920–1930-х гг. за рубежом сложилась и развивалась наука и культура русской эмиграции, которая является важным компонентом всей мировой культуры в ее материальном, интеллектуальном и духовном измерении.

Русская эмиграция XX в. – это грустная страница нашей истории. За пределами нашей страны оказались около двух миллионов человек. Но, оказавшись на чужой земле, в тяжелых условиях существования, наши соотечественники сумели сохранить себя, свой национальный характер, творческий потенциал России, неотъемлемой частью которого они себя считали.

Библиография:

Антропов О.К. Российская эмиграция в поисках политического объединения (1921–1939 гг.). Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. 336 с.

Зернов Н. М. За рубежом: Белград – Париж – Оксфорд: хроника семьи Зёрновых (1921-1972) // [Электронный ресурс]: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Zernov/za-rubezhom-belgrad-parizh-oksford-hronika-semi-zernovyh-1921-1972/ (дата обращения: 30.01.2021).

Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс. М., 2004. 367 с.

Ионцев В.А., Назаров М.В., Лебедева Н.М. Эмиграция и репатриация в России. М., 2001. 536 с.

История человечества. Т. VIII. Россия / Под ред. А.Н. Сахарова. М., 2000. 756 с.

Петрушева Л.И. Отцы и дети русской эмиграции // Дети русской эмиграции. М., 1997. 496 с.

Раев М. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции. 1919–1939. М., 1994. 292 с.

Фандо Р.А. Народные университеты – культурно-образовательные центры русской эмиграции «первой волны» // Преподаватель XXI век. 2019. №3-1. С. 32–45.

Законодательная база в сфере национальной политики в Республике Беларусь и Австрийской Республике: сравнительный анализ

Аннотация. В статье рассматривается законодательная база в сфере национальной политики Республики Беларусь и Австрийской Республики. Положение национальных меньшинств регулируется как внутригосударственными, так и международными правовыми актами в области защиты прав человека и национальных меньшинств. Определяется разница в подходах к определению лиц, относящихся к этническому меньшинству. Анализируется и сравнивается положение, статус и права этнических групп в государствах на основе действующего в стране законодательства.

Ключевые слова: Австрия, Беларусь, национальная политика, этническая группа, национальные меньшинства, автохтонное население, многонациональное государство.

Отношения между различными национальностями во всем мире сегодня приобрели актуальный характер. Этнополитический фактор часто становится определяющим в решении различных вопросов не только внутри многонациональных обществ, но и на международной арене. Всего в мире насчитывается 3-4 тысячи этносов. Многие из них – сформированные нации, иные представляют собой народности или племена, которые сосуществуют в рамках государственных образований с другими народами. Часть этносов в силу различных исторических и политических событий оказались разделенными государственными границами. В условиях глобализации в современном мире характерной чертой мировой политики стало усиление транснационального начала и, как следствие, формирование концепции мультикультурного общества¹.

С течением времени становилось понятно, что одновременное существование этнических групп с разной культурой, языком, религией, с иным уровнем социально-экономического развития становится проблемой в их взаимодействии, порой принимающем острую форму. Разрешение этих вопросов стало важным элементом в государственной национальной политике.

¹ Ночвина Б.А. Национальная политика современной Германии: вызовы времени // Власть. 2015. Т. 23. № 6. С. 176.

Национальная политика государства предполагает целенаправленную деятельность субъектов политики по регулированию взаимоотношений между нациями, народностями, этническими группами. Эта политика закреплена в политических документах и правовых актах государства. Основой национальной политики является реализация права каждого народа на самостоятельное и свободное существование, сохранение своей национальной самобытности, языка, культуры, а также включение каждого народа в мировую цивилизацию¹.

Беларусь представляет собой многонациональную страну. Согласно итогам переписи населения Республики Беларусь 2019 г.², представители титульной нации (белорусы) составляют 84,9% (7990719 человек). Итоги переписи населения 2019 г. показали, что в стране наиболее многочисленными являются 6 национальных меньшинств: русские (706992 чел. = 7,5% от общей численности населения), поляки (287693 чел. = 3,1 %; отметим, что из этого числа 77,5% поляков проживает на территории Гродненской области), украинцы (159656 чел. = 1,7%). На белорусской территории проживает 13705 евреев (0,15%), а численность остальных 24 национальных меньшинств составляет от нескольких сотен до 10 тыс. человек.

Национальная политика белорусского государства регулирует отношения между национальными группами на основе принципов равенства перед законом, уважения прав и интересов их представителей, свободного развития культур различных национальных общностей. Оскорбление национального достоинства преследуется по закону.

Статья 22 Конституции Республики Беларусь³ закрепляет основные принципы конституционного права в Республике Беларусь – равенство всех перед законом и право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. В отношении национальных общностей в Конституции Республики Беларусь закреплены следующие нормы:

¹ Словарь терминов и понятий по обществознанию / автор-составитель А.М. Лопухов. М., 2013. С. 239.

² Статистический бюллетень «Национальный состав населения Республики Беларусь» // [Электронный ресурс]: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/df5/df5842f32b1b8a711043f8f54856f5c8.pdf> (дата обращения: 05.02.2021).

³ Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. Минск: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. 64 с.

- Статья 11: иностранным гражданам и лицам без гражданства на территории Беларуси предоставляются равные права и свободы наравне с гражданами Республики Беларусь;
- Статья 14: отношения между социальными, национальными и другими общностями в стране регулируются государством на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов;
- Статья 15: государство несет ответственность за свободное развитие культур всех национальных общностей;
- Статья 16: обеспечивается равенство религий и вероисповеданий перед законом;
- Статья 50: регулирует право на сохранение своей национальной принадлежности, запрет на принуждение к определению и указанию национальной принадлежности; закрепляется право свободного использования языка общения, свобода выбора языка воспитания и обучения.

Кодифицированное законодательство Республики Беларусь содержит ряд положений, которые обеспечивают равенство, несмотря на признак меньшинства. Статья 14 Трудового кодекса Республики Беларусь¹ запрещает всякую дискриминацию в сфере трудовых отношений. Статья 3 Кодекса Республики Беларусь об образовании² обеспечивает равенство доступа всех к образованию. Статья 2.12 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях³ и статья 20 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь⁴ закрепляют принцип равенства перед законом лиц,

¹ Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З; в редакции Закона Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З // [Электронный ресурс]: <http://pravo.by/document/?guid=3961&p0=НК9900296> (дата обращения: 05.02.2021).

² Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. № 243-З; в редакции Закона Республики Беларусь от 23 июля 2019 г. № 231-З // [Электронный ресурс]: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК1100243> (дата обращения: 05.02.2021).

³ Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 20 декабря 2006 г. № 194-З; в редакции Закона Республики Беларусь от 17 июля 2019 г. № 232-З // [Электронный ресурс]: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК0600194> (дата обращения: 05.02.2021).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З; в редакции Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З // [Электронный ресурс]: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=НК9900295> (дата обращения: 07.02.2021).

участвующих в административном или уголовном процессе, право на равную защиту своих прав.

Основной закон, который регулирует статус национальных меньшинств в стране – Закон Республики Беларусь от 11 ноября 1992 г. «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь»¹. Согласно документу, в категорию национальных меньшинств попадают лица, которые имеют белорусское гражданство и постоянно проживают на территории белорусского государства, но по своему происхождению, языку, культуре отличаются от основного населения Беларуси. Закон гарантирует свободу выбора принадлежности к тому или иному национальному меньшинству, предоставляет равные с белорусами политические, экономические и социальные права и свободы.

Кроме внутрисоциальных законов, следует отметить, что Беларусь является участницей ряда международных актов и конвенций в области защиты прав национальных меньшинств и расовой дискриминации. Республика Беларусь обязалась всеми возможными способами осуществлять политику ликвидации всех форм расовой дискриминации и способствовать налаживанию контактов между всеми расами согласно Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации², принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 г. Документ Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 г. включает перечень общепризнанных прав национальных меньшинств, Республика Беларусь как государство-участник ОБСЕ обязуется исполнять положения документа. Согласно Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования³ Республика Беларусь обеспечивает право национальных меньшинств вести собственную просветительскую работу, а также с учетом требований политики в области образования использовать или преподавать свой

¹ О национальных меньшинствах в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 11 ноября 1992 г. № 1926-ХП; в редакции Закона Республики Беларусь от 7 мая 2007 г. № 212 З // [Электронный ресурс]: https://kodeksyby.com/zakon_rb_o_natsional_nyh_men_shinstvah_v_respublike_bielarus.htm (дата обращения: 03.02.2021).

² Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г. // [Электронный ресурс]: <http://pravo.by/document/?guid=3961&p0=I06500002> (дата обращения: 07.02.2021).

³ Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 декабря 1960 г. // [Электронный ресурс]: <http://pravo.by/document/?guid=3961&p0=I06000001> (дата обращения: 05.02.2021).

собственный язык. В соответствии с Конвенцией об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения¹, Республика Беларусь формирует на территории своей страны среду, которая способствует национальным группам создавать, распространять и распределять свои собственные формы культурного самовыражения. Всем детям, проживающим на территории Беларуси, независимо от этнической, религиозной или языковой принадлежности, согласно Конвенции о правах ребенка², обеспечивается право совместно с другими членами своей группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

Представители национальных меньшинств – группа, которая в Республике Беларусь меньше всего сталкивается с дискриминацией согласно отчету³ Национальной академии наук Беларуси и Государственного научного учреждения «Институт социологии НАН Беларуси» по теме «Восприятие дискриминации и необходимость совершенствования законодательства по борьбе с дискриминацией в Республике Беларусь» (2019 г.).

В январе 1997 г. начал свою работу Аппарат Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь. Он контролирует деятельность объединений граждан из числа национальных меньшинств, осуществляет контроль за соблюдением национального законодательства и международных договоров, обеспечивая права для их деятельности.

С 1994 г. в Минске работает Центр национальных культур⁴, имеющий статус республиканского государственного учреждения культуры. Центр проводит научно-практические конференции по проблемам

¹ Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения от 20 октября 2005 г. // [Электронный ресурс]: <http://pravo.by/document/?guid=3961&p0=100500048> (дата обращения: 05.02.2021).

² Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // [Электронный ресурс]: <http://pravo.by/document/?guid=3961&p0=108900006> (дата обращения: 06.02.2021).

³ Отчет по результатам выполнения научно-исследовательской работы по теме: «Восприятие дискриминации и необходимость совершенствования законодательства по борьбе с дискриминацией в Республике Беларусь» // [Электронный ресурс]: <https://tm.coe.int/perception-of-discrimination-in-belarus-ru/16809cfde2> (дата обращения: 07.02.2021).

⁴ Республиканский центр национальных культур // [Электронный ресурс]: <http://centrkult.iatp.by/> (дата обращения: 08.02.2021).

национальных культур, этнографические экспедиции по местам компактного проживания национальных меньшинств.

Население Австрии исторически изначально было многонациональным. В 2000-х гг. доля иностранных граждан из общей численности населения Австрии превысила 10%. Согласно переписи населения 2011 г., титульная нация (немецкоязычные австрийцы) составляет 89% населения страны. Автохтонными этническими группами в Австрии считаются хорваты (Бургенланд), словенцы (Каринтия, Штирия), венгры (Бургенланд, Вена), словаки (Вена), чехи (Вена), цыгане (Бургенланд).

Первые шаги по регулированию прав национальных меньшинств Австрия делает еще после Второй мировой войны. Статья 7 Государственного договора о восстановлении независимости демократической Австрии 1955 г. закрепляет права равного с гражданами Австрии участия словенских и хорватских меньшинств, проживающих в Каринтии, Бургенланде и Штирии, в культурной жизни этих территорий, наделяя правом иметь свои организации и печать на родном языке. Так, в административных округах Каринтии, Бургенланда и Штирии словенский и хорватский языки становились официальными наряду с немецким. Несмотря на достаточно прогрессивный шаг в направлении признания национальных меньшинств, в данном документе не был закреплен статус иных групп (чехи, венгры, цыгане)¹.

Для ратификации нового закона ушло немало времени. 7 июля 1976 г. был принят Федеральный закон о правовом статусе этнических групп в Австрии². Отличительной чертой, которая свидетельствует об отходе от дискриминирующей терминологии, является использование термина «этнические группы», а не «меньшинства», о чем говорит сразу и название закона³.

Под этническими группами согласно второму пункту первого параграфа Закона понимаются австрийские граждане, представляющие

¹ *Плотникова Н.В.* Политико-правовые ориентиры регулирования этнополитических процессов в Австрии // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика.* 2010. № 3. С. 85.

² *Bundesgesetz vom 7. Juli 1976 über die Rechtsstellung von Volksgruppen in Österreich (Volksgruppengesetz) BGBl. 396/1976, BGBl. I Nr. 35/2002.*

³ *Плотникова Н.В.* Политико-правовые ориентиры регулирования этнополитических процессов в Австрии // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика.* 2010. № 3. С. 86.

собственную отличительную народность и не использующие немецкий язык в качестве родного. Одним из условий закрепления новой этнической группы является постоянное проживание в Австрии минимум трех поколений¹. Нормы данного закона не только определяют положение и права этнических групп в Австрии, но и определяют, какие конкретно группы имеют такой статус. Таким образом, закон применим исключительно к автохтонным этническим группам, упомянутым выше.

Закон 1976 г. предполагает создание Советов этнических групп, на установленных территориях предполагается использование языка этнической группы, экономическое содействие этническим группам из ежегодного бюджета федерации. Закладываемые в бюджет цифры по поддержке национальных меньшинств составляют порядка 3,5 млн. евро в год². Советы представляют культурные и социально-экономические интересы национальных меньшинств, вносят свои предложения по улучшению статуса граждан. На определенных территориях Австрии разрешено использовать топографические обозначения на языке этнических групп наряду с немецким языком.

Федеральный закон об этнических группах является основным, но не единственным, который регламентирует положение национальных меньшинств в Австрии. Федеральный конституционный закон Австрии³ от 10 ноября 1920 г. В статье 8 закрепляет статус немецкого языка в качестве государственного и гарантирует неущемление прав языковых меньшинств, предоставленных им федеральным законодательством. Вступившие в силу поправки в конституцию 1 августа 2000 г. Дополнили 8 статью следующим положением: «Республика (федерация, земли и общины) признает себя ответственной за ее высокое языковое и культурное разнообразие, которое находит свое выражение в автохтонных этнических группах. Язык и культура, состав и сохранение этих этнических групп уважаемы, защищаемы и поощряемы».

Статус национальных меньшинств Австрии закреплён в постановлениях Федерального правительства:

¹ Marko J. Autonomie und Integration. Rechtsinstitute des Nationalitätenrechts im funktionalen Vergleich. Wien-Köln-Graz, 1995.

² Der Report des Österreichischen Volksgruppenzentrums an die drei EU-Weisen – Zugriffsmodus // [Elektronische ressource]: <http://www.gfbv.it/3dossier/oevz/repoevz.html> (дата обращения: 10.02.2021).

³ Bundes-Verfassungsgesetz (B-VG), BGBl. I Nr. 114/2000, BGBl. 2/2008.

- «О Советах этнических групп» (от 18.01.1977 г.)¹;
- «Об определении частей территорий, где топографические обозначения должны быть на немецком и словенском языках» (от 31.05.1977 г.)²;
- «Об определении судов, административных учреждений и ведомств, в которых допускается использование словенского языка в качестве официального наряду с немецким языком» (от 31.05.1977 г.)³;
- «Об определении судов, административных учреждений и ведомств, в которых допускается использование хорватского языка в качестве официального наряду с немецким языком» (от 24.04.1990 г.)⁴;
- «Об определении судов, административных учреждений и ведомств, в которых допускается использование венгерского языка в качестве официального наряду с немецким языком» (от 05.06.2000 г.)⁵;
- «Об определении частей территорий, где топографические обозначения должны приводиться не только на немецком, но и на хорватском или венгерском языке» (от 21.06.2000 г.)⁶.

Федеральный закон об австрийском радиовещании от 1 января 2002 г. Закрепляет за Австрийским радио необходимость уделять

¹ Verordnung der Bundesregierung über die Volksgruppenbeiräte, BGBl. Nr. 38/1977, BGBl. Nr. 895/1993.

² Verordnung der Bundesregierung über die Bestimmung von Gebietsteilen, in denen topographische Bezeichnungen und Aufschriften sowohl in deutscher als auch in slowenischer Sprache anzubringen sind, BGBl. 308/1977, BGBl. II Nr. 245/2006, BGBl. II Nr. 263/2006.

³ Verordnung der Bundesregierung über die Bestimmung der Gerichte, Verwaltungsbehörden und sonstigen Dienststellen, vor denen die slowenische Sprache zusätzlich zur deutschen Sprache als Amtssprache zugelassen wird, BGBl. Nr. 307/1977, BGBl. II Nr. 428/2000.

⁴ Verordnung der Bundesregierung über die Bestimmung der Gerichte, Verwaltungsbehörden und sonstigen Dienststellen, vor denen die kroatische Sprache zusätzlich zur deutschen Sprache als Amtssprache zugelassen wird, BGBl. Nr. 231/1990, BGBl. Nr. 6/1991.

⁵ Verordnung der Bundesregierung über die Bestimmung der Gerichte, Verwaltungsbehörden und sonstigen Dienststellen, vor denen die ungarische Sprache zusätzlich zur deutschen Sprache als Amtssprache zugelassen wird, BGBl. II Nr. 229/2000, BGBl. II Nr. 335/2000.

⁶ Verordnung der Bundesregierung über die Bestimmung von Gebietsteilen, in denen topographische Bezeichnungen und Aufschriften nicht nur in deutscher sondern auch in kroatischer oder ungarischer Sprache anzubringen sind, BGBl. II Nr. 170/2000.